

Школа Су Синчэнь расположена недалеко от жилого комплекса, где находится квартира её семьи. Это государственная школа с уклоном в изучение иностранных языков, с частичным частным финансированием. И, хотя она не может сравниться с лучшими школами города, такими как старшая школа №1 и военное училище №2, она всё равно достаточно известна.

Оценки Су Синчэнь не позволили бы ей поступить сюда изначально. Но, во-первых, её средняя школа так же была с уклоном в иностранные языки, а во-вторых, отец Су за время работы в мастерской приобрел много хороших знакомств, что помогло ему устроить дочь в эту школу.

В школах с частным финансированием, обычно всегда есть особый класс, куда отправляют учеников с низкими оценками из богатых семей или тех, кто поступил благодаря личным связям их родителей.

Близился конец года и все были заняты работой с утра до ночи. В мастерской не хватало сотрудников и мать Су сходила с ума в попытках найти и нанять персонал. Видя, что Су Синчэнь непослушна, она решила занять её работой в мастерской во время каникул.

По мнению матери Су, Су Синчэнь целыми днями занималась ерундой, а потому её энергию стоило направить на что-то полезное.

Но отцу Су эта идея совсем не понравилась: «О чём ты говоришь? Сколько ей лет? Её задача сейчас - учиться. Не говоря о том, что это будет пустой тратой уже выплаченных за её обучение за этот год нескольких десятков тысяч юаней».

Мать Су подняла бровь: «О чём я говорю? Если бы она хотела учиться, разве я запретила бы ей? Пусть она тоже войдет в двадчатку лучших как Юэ-Юэ и Ян-Ян. Я бы этого тоже хотела, но разве она учится? Ты потратил столько денег на оплату её обучения. А что до возраста, так в нашей мастерской младшие сотрудники начинают работать с пятнадцати-шестнадцати лет. Я хочу, чтобы она поняла какой сложной и тяжёлой может быть жизнь. Сейчас она совершенно не ценит то, что у неё есть. Она каждый день только и знает как создавать проблемы! У меня нет времени бегать в школу и решать их для неё».

Вспомнив сегодняшний визит в школу, она разозлилась ещё больше: «Сейчас много работы и у меня нет времени разбираться с тобой. Но, если ты продолжишь бездельничать, я отправлю тебя обратно в следующем году!»

Мать Су частенько произносила: «Если ты будешь бездельничать (не сделаешь то-то и то-то), я отправлю тебя обратно в деревню в следующем году (полугодии)».

Да вот только дядя Хе растил её больше десяти лет. И не важно насколько толстой была кожа на лице у матери Су, она не могла позволить мужу своей сестры продолжать и дальше растить её дочь. Так что, как бы часто это ни произносили, Су Синчэнь так никто никуда не отсылал.

«А я говорила, что её надо было отдать в приют. Но вы отправили её в деревню к её бабушке, и теперь она здесь, чтобы устраивать нам неприятности» — высказалась старая Су.

Отец Су побоялся, что ссора продолжится, и поспешил сменить тему: «Как дела в мастерской сегодня? Старик Зао вернул деньги, что задолжал в прошлом месяце?»

Как только речь зашла о делах в мастерской, мать Су моментально отвлеклась от прошлой темы: «Сколько раз я говорила, что нельзя обслуживать в кредит, даже если мы знаем этого человека! Если так пойдет и дальше, как мы вообще можем продолжать работать?»

После еды Су Синчэнь вернулась в комнату. Отец и мать Су ушли к себе принять ванну после тяжёлого рабочего дня, оставив старшую женщину семейства одну убираться и мыть посуду.

Это расстроило старую Су и она, подойдя к спальне Су Синчэнь, прокричала: «Ты ушла в комнату сразу после ужина и даже не хочешь помочь убрать со стола?» Она звала несколько раз, но ей никто не ответил. Рассердившись, она распахнула дверь и увидела Су Синчэнь сидящую со скрещенными ногами на раскладушке и медитирующую с закрытыми глазами.

Не то, чтобы Су Синчэнь не хотела бы закрыть дверь на замок, но комната не принадлежала ей. Она чувствовала себя здесь кукушкой в сорочьем гнезде.

Она не закрывала дверь на замок, но её сестра Су Синюэ поступала так очень часто.

Поначалу Су Синчэнь просто стучала в дверь, но Су Синюэ притворялась, что она не может открыть. Такое случалось не один раз и не два и в конце концов Су Синчэнь перешла к тому, чтобы пинать дверь. После этого страшая сестра больше не смела игнорировать просьбы открыть.

Посмотрев на короткую стрижку внучки, её спокойное лицо и уверенную позу для медитации, женщина подумала о том, что с ней что-то не так и пробормотала: «Притворяется духом»

Девушка не отозвалась и женщина, раздраженно выдохнув: «Притворяешься глухой?» - вошла в комнату и потянулась, чтобы схватить внучку за ухо. И в этот момент Су Синчэнь встала.

Рост Су Синчэнь всего 1.65 метра, у неё изящный костяк и стройное тело, но поднявшись она умудрилась создать впечатление, что смотрит на бабушку свысока.

Увидев, что та поднялась, бабушка Су больше не пыталась дотянуться до её уха. «Ты не слышишь как я сто раз тебя звала? Ты вроде не глухая. Или ты всё-таки оглохла? Я просила тебя помыть посуду, но ты предпочла притвориться, что не слышишь меня, да?»

Су Синчэнь, равнодушно взглянув на неё, молча прошла в кухню и, обнаружив грудку грязных кастрюль и мисок, отозвалась: «Только это?»

Старшая женщина указала на места, где остались брызги масла: на вытяжке, газовой плите, стенах: «После того, как помоешь посуду, почисти это, а потом вытри посуду насухо и убери всё в шкаф».

Су Синчэнь взяла средство для мытья посуды и выдавила полбутылки в раковину, совершенно не заботясь об его экономии.

Страшая Су шлёпнула её по руке, увидев это: «Ты думаешь средство для мытья бесплатное? Ты пустую потратила полбутылки!»

Су Синчэнь, и не думая заботиться об этом, открыла кран на полный напор и начала набирать воду.

Старая Су всегда была скупой. В прошлом, когда у них была домработница, она внимательно следила сколько чистящих средств или сколько воды было потрачено. И сейчас, видя как Су Синчэнь использует столько воды, она не могла не забеспокоиться: «Куда ты льёшь столько воды? Ты разве не знаешь как дорого она стоит? Ты что не мыла посуду в деревне? Ты явно делаешь это специально!»

Су Синчэнь просто подвинулась в сторону и развела руками: «Ага, я никогда не мыла посуду в деревне. Мои бабушка и дедушка никогда не просили меня об этом».

«Ты издеваешься? Тебе что три года? Никогда не мыла посуду... Ты просто ленивая!» - старая Су закрыла кран. - «Мой давай!»

Су Синчэнь потянулась за миской. Она держала её не слишком аккуратно и в результате со звоном уронила в раковину. Это напугало пожилую женщину: «Осторожнее! Ты что не знаешь что делать?»

«Я же сказала, что нет», - грязные миски были сложены вместе и Су Синчэнь потянулась их забрать.

Целая стопка мисок, что если они разобьются? Сердце старой Су не выдержало и она решила помочь, но, поспешив, зацепила локтем стоявшую на плите грязную сковороду. Сковорода вместе с крышкой свалилась на пол с оглушающим грохотом.

Отец и мать Су, услышав шум, поспешили на кухню, узнать что случилось. А увидели они старшую женщину с миской в руках, одновременно расстроенную и разъяренную, настолько, что её почти трясло.

Су Синчэнь подняла руки, показывая свою невиновность: «Я здесь не при чём, это она опрокинула».

Старой Су не сразу удалось успокоить дыхание. Она подняла сковородку и крышку с пола - сковорода была фирменной, что она когда-то купила в супермаркете. Сама сковорода около тысячи юаней, да ещё и крышка... Ну что сказать? Её огорченное сердце практически кровоточило.

Она почти потеряла дар речи и могла только слабо махнуть рукой: «Забудь, забудь об этом. Ты, маленький предок, иди, если я позволю тебе мыть посуду, ты её всю разобьёшь».

Су Синчэнь всё так же с невинным видом открестилась: «Я не трогала их, это вы их уронили».

Что на это могла ответить старая Су? Она не могла ничего, кроме как промолчать. Позже вечером она приняла ванну и легла на кровать, держась за сердце и бормоча, что оно болит.

Увидев жену в таком состоянии, старый Су предложил: «Если ты не хочешь готовить и заниматься домашними делами, давай наймем домработницу. Есть много хороших предложений. Ты сможешь отдохнуть». Мужчина совсем не понимал свою жену: «Ты всё ещё злишься? Хорошо уже, что девчонка не перебила всю посуду». То, что она этого не сделала, действительно его удивило.

Его супруга чуть не подскочила в кровати: «Пусть только посмеет!»

Старый Су усмехнулся и ничего не ответил. Сердце его жены заболело ещё сильнее.